

Как лекарственные деньги инвалидов чиновники делили с друзьями и политиками

Без лекарств не обходится, увы, ни один человек. Недаром фармация считается самым выгодным, прибыльным во всем мире бизнесом. Недавний председатель Комитета по здравоохранению Валерий Корюкин и К⁰ подтвердили это с таким блеском, что у членов Контрольно-счетной палаты Законодательного собрания и сейчас, наверное, искрит в глазах. Проверка организации бесплатного и льготного лекарственного обеспечения наших горожан, проведенная в конце минувшего года, дает, пожалуй, гражданину Корюкину шанс войти в историю питерского здравоохранения. Но не реформатором, каковым он всегда себя почитал, а Великим Комбинатором, затмившим славу самого Бендера. Ибо все 400 способов изъятия денег, изобретенные незабвенным Остапом, ничто в сравнении с тем, что воплотил в жизнь рядовой ныне доктор медицинских наук, по причине отставки перешедший на преподавательскую работу.

Три козырные карты

Летом 1994 года все газеты сообщили о том, как главный питерский медик «съел» фармацию. Было два комитета — здравоохранения и фармации, стал один, а в его чреве — Управление по лекарственному обеспечению населения. Зачем понадобилось это господину председателю, смешно и спрашивать. Для улучшения обслуживания горожан, особенно льготников, каковых в нашем городе чуть не половина: 1531694 человека имеют право получать лекарства бесплатно и 170627 человек имеют 50%-ную скидку. Всем им — ветеранам и инвалидам, хроникам и диабетикам, сердечникам и инсультам — положены лекарства, которые оплачиваются не из кармана больного, а из городского бюджета. Представляете, о каких деньгах идет речь, если льготник у нас чуть не каждый второй. Да, было за что воевать, и Корюкин энергично взялся разрешить лекарственный кризис.

Каким образом? Был определен некий высший судья — экспертный совет, и под его прикрытием комитет стал сам заключать договоры с фирмами, поставляющими лекарства. Чтобы стимулировать их активность, комитет перечислял им 100-процентную предоплату плюс дополнительные 15% за

прочие хлопоты. Вы бы согласились на таких условиях работать? Еще бы! Но много вас, таких умников. Более 400 фирм работают сегодня в СПб на лекарственном рынке. Из них комитетом и экспертным советом были отобраны самые-самые достойные, разумеется, коих набралось не больше 10-15.

Вы думаете, это прямые производители лекарств? Шутите. Обычные перекупщики, коммерческие фирмы. Вот имена счастличиков: «Фармакор», «Северо-Запад», «Медицина», «Фармстор» и некоторые другие. Например, единственным учредителем индивидуального частного предприятия (ИЧП) «Фармакор» является Александр Михайлович Афанасьев. Его, молодого и энергичного, председатель Комитета по здравоохранению Валерий Корюкин назначил и. о. директора государственного предприятия «Центральная фармацевтическая база» (ЦФБ). Попросту говоря, это склад, и именно сюда стала направляться вся закупленная другими поставщиками лекарственная продукция, а отсюда — в специально выбранные аптеки.

Это, конечно, удлиняло путь лекарства к больному, но ЦФБ и фирмы-перекупщики стали важнейшими звеньями в лекарственной цепочке.

(Окончание на 3-й стр.)

как и на 29 суб 972

Как лекарственные деньги инвалидов чиновники делили с грузьями и политиками

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Теперь, когда мы говорим о ЦФБ, надо иметь в виду, что это коммерческая, хотя и государственная организация. А как говорят юристы, реализация интересов коммерческой организации не тождественна с реализацией интересов государства. Так вот, именно коммерческой фирме ЦФБ были созданы особо комфортные условия, например торговая надбавка ЦФБ за хлопоты от комитета составляла 18%.

Как вы догадываетесь, экспертный совет возглавил тоже свой человек — заместитель директора ЦФБ по экономике Нина Николаевна Карева. Раньше во время шумных аптечных тусовок Нина Николаевна, кстати доктор наук, даже гордилась, какой Саша талантливый у нее ученик и к тому же родственник. На эту тему модно было шутить. Теперь она совсем не в моде, скорее даже в «зоне риска», но интерес к ней усилился многократно. Так что потекли бюджетные денежки по заботливо проложенному рукотворному руслу. К участию в загадочном закупочном квазитендере были допущены те самые 10–15 фирм-ракушек, коим было дозволено прилипнуть к казенным деньгам. Но почти треть средств — 30,8%, которые комитет израсходовал в 1995 году для обеспечения льготников, была перечислена всего четырём фирмам. На первом месте, конечно, ИЧП «Фармакор» во главе с А. Афанасьевым.

Так определились три ключевые фигуры — три козырные карты, которые делали основную игру в перекачке лекарственных денег частным фирмам. А созданная система оказалась столь гениально простой, что с потерей «туза» — уходом в тень Валерия Корюкина — в самом механизме перекачки ничего не изменилось.

Правда, приход нового председателя А. А. Редько все же мог спутать карты. Чтобы этого не случилось, госпожа Карева была предусмотрена повышена в должности — она возглавила Управление по фармации и одновременно оказалась заместителем нового председателя. Была даже предпринята попытка вернуть прежнюю самостоятельность Комитету по фармации, но столь странной реанимации помешали депутаты За-

Валерий Корюкин

конодательного собрания. А механизм перекачки денег все работал и работал, как батарейки «энерджайзер»...

Что выгодно коммерсанту, то для больного — смерть?

Лишь полгода спустя материалы проверки Контрольно-счетной палаты позволили наконец вскрыть этот механизм, и он, как гнойник, оказалось, давно созрел для хирургической операции. Поскольку особо приближенные фирмы-перекупщики получали от комитета гарантированную предоплату, то этот 100%-ный аванс стал по сути беспроцентным кредитом. Проверкой установлено, что на момент заключения договора с комитетом у них, как правило, закупки были уже осуществлены, и казенные деньги шли в коммерческий оборот, где крутились подчас аж до 8 месяцев. Но на этом коммерческие чудеса еще не заканчиваются.

Фирмы-ракушки перекупали лекарства друг у друга все с новой и новой наценкой. Так, ИЧП «Фармакор» закупил препарат «Бромгексин» по цене 3500 рублей за упаковку и продал эту партию ООО «Фармстор». То, в свою очередь, поставило на ЦФБ этот препарат уже по цене 5586 рублей за упаковку. В итоге препарат

был продан благодетелю — Комитету по здравоохранению с наценкой 59,6%. Разница в ценах составила 15855 тысяч рублей. Не удивительно поэтому, что в отделе льготного отпуска лекарств цены на препараты были выше, чем в отделе розничной торговли в одной и той же аптеке. Например, на курантил — в 2,46 раза, на АТФ — в 1,35 раза, даже на корвалол в 1,15 раза выше! При этом аптеки взыскивали с комитета при выдаче льготных лекарств еще 15% от стоимости товара.

Все вместе наценки и накрутки по льготным лекарствам позволили выкачать из городского бюджета дополнительно 47 млрд. 261 млн. рублей. А деньги между тем текли рекой. Если в 1994 году на лекарства для льготников из бюджета было выдано 43503 млн. рублей, то в 1995 году уже 130200 млн. руб. Неудивительно, что и в структуре расходов комитета раньше лекарства занимали около 10%, а в 1995 году их доля выросла до 25%.

Но хотя бы сами лекарства, скажете вы, в аптеках все же были, и именно те, в которых острее всего нуждались горожане. Пусть с наценкой, но люди получали именно то, что нужно, и вовремя. Вы наивны, как дети. В том-то и гениальность хода нашего Бендера от медицины, что никакого госзаказа на лекарства вообще не было. Сколько, чего и кому было нужно — никто не знал. Да и зачем?

«Перечень жизненно необходимых препаратов, отпускаемых по льготным рецептам», утвержденный Минздравом, господа комбинаторы подменяли простым закупочным перечнем. А если покупалось то, что выгодно коммерсанту, а не больному, то аптеки-льготники оказались затоварены тем, что никому не нужно. «Остатки невостребованных медикаментов на ЦФБ и в аптеках города по состоянию на 01.01.96 составили 27,4% от расходов на эти цели в 1995 году, — говорится в справке Контрольно-счетной палаты, — а с учетом задолженности фирм-поставщиков льготной категории населения города в 1995 году не было выдано медикаментов на сумму 5478,5 млн. рублей, или 42,1% от расходов бюджета на эти цели».

По отдельным аптекам доля устойчиво не реализуемых препаратов, отпускаемых по льготным рецептам, составила от 0,5 до 40,2%. Значит, чуть не половина лекарств оказалась попросту не нужна, но эка беда — деньги-то на них были накручены! А Комитет по здравоохранению, несмотря на все эти неликвиды, вновь закупает у ИЧП «Фармакор» новые неликвиды на немалую сумму — 26,5 млн. руб...

Почему же не реализуются среди льготников нитроглицерин и АТФ, сустан форте и кардикет, даже пилокарпин, без которого пожилые люди просто не обходятся... Уж не потому ли, что руководители создавали искусственный ажиотаж вокруг лекарств, дабы выкачивать все новые и новые бюджетные деньги.

Что же получается? С одной стороны, запасы лекарственных средств в аптеках, как показала проверка, значительно превышали среднемесячную потребность в них — иногда в 10–30 раз! А с другой — констатируется неудовлетворенный спрос льготных категорий на те же группы препаратов: глазные капли, сердечно-сосудистые, успокаивающие, противогипертензивные, противоревматические, обезболивающие, снотворные...

Одним словом, бурная деятельность Корюкина и К°, по материалам расследования Контрольно-счетной палаты, привела к:

- отвлечению значительных средств бюджета в различные коммерческие фирмы на сроки от 2 до 4 месяцев,
- удорожанию препаратов,
- увеличению сроков поставки этих препаратов в аптеки города и нуждающимся в них пациентам,
- наличию значительных остатков нереализованных медикаментов на ЦФБ и в аптеках города,
- закупке препаратов при отсутствии в них потребности и неудовлетворении спроса населения на другие препараты.

Сух документ, но впечатляет. А воз и ныне там!..

Король умер, да здравствует король!

Обновленный экспертный совет возглавляет теперь первый вице-губернатор Вячеслав Николаевич Щербаков,

провозгласивший новаторский с юридической точки зрения принцип подбора экспертов: «Они — порядочные люди». Тогда пусть это будет Совет порядочных людей, но вы доверите ему свое здоровье? Тем более если среди добропорядочных членов вновь значатся А. М. Афанасьев и Н. Н. Карева...

Между тем «эксперт», согласно толкованию Даля, означает «специалист». Стало быть, в экспертном совете должны быть специалисты, и при этом обязательно незаинтересованные в коммерческом отношении. У многих же членов нового совета все тот же кровный интерес, такой, что лучше бы им больше о нашем здоровье не беспокоиться. Но ведь продолжают и рта никому не дают открыть. Попытался было директор фармацевтической фабрики «Октябрь» А. М. Павлов (тоже «независимый» эксперт) возразить по поводу предлагаемого к закупке лекарства, мол, у нас на фабрике этот препарат гораздо дешевле, но так и остался при своем особом мнении. Несколько главных специалистов — медиков никак не составляют большинства. Вот и получается, что коммерческие структуры по-прежнему беспрепятственно распоряжаются бюджетными средствами. Откуда же у них такое высокое покровительство?

Это тема, вероятно, другого расследования, весьма далекого от медицины. Но версия всеми, с кем пришлось побеседовать, выдвигается только одна: якобы немалые доходы от фармации ушли на предвыборную кампанию новой администрации. Сам Корюкин, как известно, поддерживал Анатолия Собчака, что и стоило ему карьеры. Но неспроста система при всей своей порочности находит поддержку во властных коридорах. Впрочем, возможно, вся степень ее порочности оказалась вскрытой только теперь.

Но вот юридический казус: законодательством не предусмотрено даже понятие о бюджетной ответственности. Раньше, скажем, была партийная ответственность: положишь партбилет. И ведь действовало. Теперь правовой вакуум. Так что в порядке законодательной инициативы депутатам для умирания чиновников стоило бы

предложить проект Бюджетного кодекса и установить ответственность за его нарушение.

Уповать на совесть и личную ответственность героев этого лекарственного дела, увы, никак не приходится. Доктор медицинских наук, кстати, числящийся завкафедрой МАПО на полставки, ничтоже сумняшеся, получает в родном комитете свою председательскую зарплату в размере 3 млн. рублей ежемесячно и добровольно ни от какой кормушки не отойдет. Остается надеяться, что после того как в лекарственном деле вскрыты серьезные нарушения, депутаты Законодательного собрания не оставят его без внимания и выразят по этому поводу свое мнение. Что интересы государственного предприятия и коммерческой фирмы наконец будут категорически разделены. Существующая порочная система лекарственного обеспечения льготников должна быть изменена. Такая система благоприятствует лишь оттоку бюджетных средств в карман частных лиц. Социальные деньги необходимо защитить от нецелевого использования. Ответственность Комитета по здравоохранению состоит в том, чтобы сформировать государственный заказ на льготные лекарства и контролировать его выполнение, что, кстати, уже делается.

Держу в руках формуляр с перечнем лекарственных средств, составленный при участии всех главных специалистов — медиков города. В нем указываются число больных, нуждающихся в лекарстве, стоимость препарата и курса лечения, общая в нем потребность. Первые будут ясно, сколько и чего действительно городу нужно. Без каких препаратов какое количество больных просто умрет, ибо такие таблетки, инъекции и так далее необходимы по жизненным показаниям. А какие лекарства нужны по социальным льготам, например тем же инвалидам или ветеранам. Есть идея рецептурных книжек, чтобы каждый знал и контролировал, на какую сумму какие лекарства ему нужны в первую очередь. И диктовать политику тут должны врачи, а не дельцы от фармации, к тому же столь явно себя скомпрометировавшие.